

УДК 347.963

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

9 февраля 1938 г. секретарь Татарского обкома партии А.М.Алемасов телеграфировал прокурору СССР А.Я.Вышинскому: «Три месяца нет прокурора Татарской республики. ТатОбком просит ускорить разрешение этого вопроса».

Приказом Вышинского в июле 1938 г. прокурором Татарской АССР назначается Перов Василий Семенович, 1902 г.р., ранее работавший прокурором Тамбовской области. Он сразу попал под выборную компанию – Кузайкинская окружная избирательная комиссия зарегистрировала его кандидатом в депутаты Верховного Совета ТАССР. Прокурора выдвинули общие собрания рабочих и служащих Кузайкинской МТС, колхозников колхозов «Марс», «Красный плуг», «Победа» Акташского района.

В сентябре 1938 г. бригада Казанского горкома ВКП(б) провела проверку работы партийной организации прокуратуры Татарской АССР. В справке по результатам проверки отдельно выделен раздел – «Роль парторганизации в борьбе по ликвидации последствий вредительства и в борьбе за повышение качества работы аппарата прокуратуры». В нем подчеркнуто: «Партком и парторганизация вопрос о ликвидации последствий вредительства не обсуждали и мероприятий в этой области не разрабатывали, в частности, партийный коллектив не проработал дело о контрреволюционной право-бухаринской организации в

системе органов юстиции, возглавляемой Пашуканисом и др., вследствие этого аппарат прокуратуры не изучил методов вражеской антисоветской работы агентуры фашизма. В июле месяце (с приездом товарища Перова) впервые на совещании работников прокуратуры республиканского и городских аппаратов был обсужден вопрос о перестройке работы прокуратуры, с учетом ликвидации последствий вредительства. О прошедшем совещании сохранился черновик протокола от 8 июля 1938 г., никем не подписанный. Решения совещания нет. По заявлению работников прокуратуры, решение было издано в форме приказа. Не проработала парторганизация также последствий ликвидации, вытекающих из вредной по существу антисоветской практики руководства бывшего прокурора Лейбовича, хотя в практической работе последствия этого вредного руководства в последнее время ликвидируются. Перестройка работы органов прокуратуры проводится медленно¹.

В.С.Перов принял прокуратуру в тяжелейших условиях. Ведущие прокурорские работники были репрессированы. Вал репрессий спадал, но еще не закончился. И новый прокурор республики был вынужден продолжать «разоблачать» врагов народа – как в самой прокуратуре, так и в других организациях. К примеру, приказом прокурора ТАССР В.С.Перова от 15 сентября 1938 г. в связи с арестом за

контрреволюционную деятельность увольняются сразу трое – прокурор Ворошиловского района Улемаева, народный следователь Муслумовского района Аюпов и народный следователь Чистопольского района Тугаров.

Как вспоминает ветеран органов прокуратуры А.Х.Валиев, с первых дней В.С.Перов показал себя подготовленным работником, хорошо знающим надзорные функции прокуратуры. Он ориентировал аппарат прокуратуры и требовал организовать надлежащий надзор за законностью, прежде всего в деятельности органов государственного управления, предприятий, колхозов. Василий Семенович сам часто выезжал в районы, старался укреплять деловые отношения органов прокуратуры с районными и республиканскими организациями.

В целях ознакомления городских и районных прокуроров с новым руководителем, и чтобы ориентировать их на усиление надзора за законностью, было созвано республиканское совещание прокурорских работников. Оно началось 30 сентября и продолжилось 1 октября 1938 г. Приветственную телеграмму республиканскому совещанию прислал А.Я.Вышинский. В работе совещания приняли участие секретарь Татарского обкома А.М.Алемасов, военный прокурор Бондарь и другие. Совещание заслушало и обсудило доклад прокурора ТАССР Перова о перестройке органов прокуратуры в связи с приказом прокурора СССР Вышинского. Совещание также обсудило и утвердило проект договора социалистического соревнования с прокуратурой Башкирской АССР.

Перов в докладе, в частности, заявил: «С помощью советской разведки мы очищаем органы прокуратуры от предателей и изменников, укрепляя тем самым наши ряды. За последнее время выброшен ряд прокуроров и

следователей, оказавшихся врагами народа. Эту работу мы и впредь будем проводить до окончательного искоренения фашистского охвостья». И далее: «Вместо разоблаченных и выброшенных негодяев партия и комсомол направляет к нам стойких и преданных товарищей».

Смысл перестройки работы органов прокуратуры, как подчеркнул в докладе В.С.Перов, заключается в том, чтобы обеспечить быструю ликвидацию последствий вредительства в практической деятельности, окончательно добить затесавшихся в наши органы вражеских элементов. Фактом беспримечной волокиты назвал В.С.Перов уголовное дело Казанского горсовета и Горкомхоза (по обвинению председателя Казанского горсовета Аксенова и др.) которое расследовалось полтора года, чем в значительной степени к настоящему моменту снижена общественно-политическая значимость этого серьезного преступления вредительского характера.

Неудовлетворительная работа органов прокуратуры ТАССР, как был сделан вывод в резолюции совещания, в основном объясняется вражеской работой разоблаченных врагов народа, аполитичностью работников прокуратуры, их низкой политической и юридической квалификацией².

Вот как описывает это совещание Абдулла Ханович Валиев, ветеран органов прокуратуры, перешагнувший 100-летний рубеж, здравствующий и сегодня. Тогда он, молодой начальник отдела общего надзора, вместе с другими прокурорскими работниками участвовал в республиканском совещании. По словам А.Х.Валиева, на вечернее заседание совещания прокурорских работников 1 октября 1938 г. неожиданно прибыл секретарь Татарского обкома А.М.Алемасов со свитой в 3–4 человека. Зам встретил

их стоя. Совещание продолжилось. Вскоре незаметно, под служебным предлогом А.Х.Валиева вызвали из зала и привели в кабинет прокурора республики В.С.Перова, где уже находились два сотрудника НКВД. Один из них – Курбанов, объявил Валиеву об аресте. С этого же совещания был выведен и арестован начальник следственного отдела Сергеев.

После этого на совещании выступил А.М.Алемасов. Он упрекнул прокуроров в пассивности борьбы с врагами народа. Секретарь обкома заявил, что в самой прокуратуре работает немало враждебных лиц, не все из них разоблачены, и что сейчас в зале сидели два врага – это начальники отделов Валиев и Сергеев, которых только что арестовали и увезли.

Небывалый случай в истории прокуратуры Татарстана: два ее сотрудника, начальники отделов (общего надзора и следственного) были выведены из зала совещания и арестованы прямо здесь, с объявлением об этом онемевшему залу, прокурорам и судьям районов. А.Х. Валиев считает, что это нужно было А.М.Алемасову и НКВД, чтобы оказать давление на прокуроров, навести на них страх, подчеркнуть верховенство НКВД под законом, чтобы прокуроры и судьи без ропота принимали дела, расследуемые НКВД, и «штамповали» приговоры на врагов народа. Это нужно было работникам НКВД для того, чтобы «украсить» выступление А.М.Алемасова. Несомненно, что режиссером, автором сценария такого закрученного сюжета был он сам. И скорее всего, при участии военного прокурора Бондаря, который также присутствовал на совещании. И не без ведома прокурора ТАССР В.С.Перова.

А.Х.Валиев просидел в Казанской тюрьме год и был освобожден с прекращением уголовного дела. Перов взял Валиева обратно на работу.

26 октября 1938 г. прокурор ТАССР Перов доложил в прокуратуру РСФСР о работе следственного аппарата прокуратуры Татарской республики. В отчете особо отмечено, что бывший начальник следственного отдела Сергеев, насаждавший вредительский стиль в работе, арестован органами НКВД как участник антисоветской организации.

Дело на Сергеева впоследствии также было прекращено, но он на работу не вернулся: обиделся на родную прокуратуру, которая не смогла защитить своего сотрудника...³.

В конце 1938 г. бригада Татарского обкома доложила в ЦК ВКП(б) о результатах обследования прокуратуры ТАССР. Докладная записка начинается словами: «Прокуратура ТАССР долгое время являлась ареной вражеской работы врагов народа – Муратова, Масиса, Михайлова. Галеева, Валиева, Сергеева и Мусина. Эти матерые враги народа ставили основной своей задачей – побольше избить честных, преданных делу партии Ленина-Сталина, делу построения социалистического общества кадров; и совершенно не разоблачать действительных врагов, диверсантов, расхитителей социалистической собственности и других вредителей народного хозяйства; как можно бюрократичнее поставить дело с разбором материалов, жалоб трудящихся, тем самым вызвать недовольство трудящихся; как можно суровее наказывать честных советских граждан, и наоборот, как можно меньше и милостивее судить действительных вредителей, жуликов и проходимцев всех и всяких мастей. Для проведения этой вражеской линии, этими матерыми врагами народа подбирались и соответствующие их целям кадры...»⁴.

В начале января 1939 г. из Москвы в Казань с проверкой приехал прокурор Коперник. У него было поручение прокурора СССР проверить

жалобы по нескольким уголовным делам, в частности, ректора Казанского университета профессора Г.Камала, ученого-химика из КХТИ Арбузова-младшего. Также ему поручили проверить жалобу, поступившую в ЦК ВКП(б), о необоснованном аресте группы бывших первых секретарей райкомов партии ТАССР. По итогам проверки Коперника 8 января 1939 г. состоялось совещание в обкоме партии у А.М.Алемасова. Прокурор Коперник сообщил, что он установил в ходе проверки факты избиений арестованных. Коперник поинтересовался у прокурора республики Перова о жалобах на сотрудников НКВД об их незаконных действиях. В.С.Перов отвечал, что таких жалоб было 12 и все они направлены военному прокурору Бондарю. Последний не смог дать ответа о судьбе этих жалоб. Получалось, что эти жалобы не проверялись, и прокуратура с этим смирилась.

По словам В.С.Перова, сказанным на этом же совещании, когда он в июне 1938 г. принял спецотдел, то в нем «была 5–6 месячная залежь дел». То есть дела лежали без движения, расследование проводилось долго.

После проверки Коперника ряд дел были прекращены, с освобождением арестованных. И в целом репрессии пошли на спад.

Конечно же, в этот период прокуратура занималась не только и не столько ликвидацией последствий вредительства. Выполнялась и непосредственная прокурорская работа. После своего прихода Перов назначил отдельного прокурора по методической работе (прокурора-методиста). Эта должность была введена по указанию прокуратуры СССР. В прокуратуре Татарской АССР эта работа была поручена Августиновичу. Позже, во время войны он работал начальником следственного отдела прокуратуры Татарской республики. Прокурор-ме-

тодист должен был анализировать работу следственного аппарата, изучать по конкретным делам хорошие приемы и недостатки следствия, внедрять научные методы расследования.

Также В.С.Перов начал издавать бюллетень. В нем предполагалось отражать деятельность следователей по расследованию преступлений и руководству следствием со стороны прокурора. Первый номер бюллетеня прокуратуры ТАССР (август 1938 г.) был посвящен вопросам следствия. В нем, в частности, были статьи старшего следователя прокуратуры ТАССР Якубовского «Как составлять обвинительное заключение», помощника прокурора республики по методической работе Августиновича «За культурное оформление дел». Кроме этого, в отдельной статье тот же Августинович провел критический разбор методики расследования конкретного уголовного дела – об убийстве Евсеевой Анны, с раскрытием допущенных при этом ошибок и нарушений⁵.

Прокурорские работники допускали в работе немало ошибок, в том числе и по причине отсутствия у них необходимых юридических и общих знаний. По состоянию на 1 июня 1939 г. в прокуратуре работали всего 18 человек с высшим юридическим образованием. Основная масса работников прокуратуры – 127 человек, имели среднее юридическое образование. 58 прокурорских работников вообще были без юридического образования (из них 46 районных работников). С учетом этого, больше половины районных работников были охвачены заочным юридическим образованием. Часть прокурорских работников «пропускали» через шестимесячные юридические курсы.

Сам прокурор Татарской республики В.С.Перов также учился заочно – в Казанском филиале ВЮЗИ. Он поступил туда в 1935 г. В мае 1939 г. Перов

выбывает в отпуск – для подготовки и сдачи государственных экзаменов в юридическом институте. В июне 1939 г. он окончил институт с отличием.

Немыслимое для сегодняшнего времени дело – прокуратурой Татарской республики до июня 1939 г. руководил человек, не имевший высшего юридического образования. Впрочем, не имели высшего юридического образования и многие другие прокуроры республики той эпохи.

Комиссия обкома, проведя проверку прокуратуры Татарской республики в 1939 г., отметила, что в ее работе, по сравнению с 1938 г., имеется некоторое улучшение. Однако это улучшение не соответствует требованиям, предъявляемым приказом Прокурора СССР Вышинского от 1 июня 1938 г. о перестройке работы органов прокуратуры.

В прокурорской практике приходилось разрешать самые разнообразные вопросы. В начале 1940 г. Уполномоченный Комитета Советского контроля при СНК СССР по ТАССР провел проверку командировочных расходов на комбинате «Спартак». При этом было установлено, что на комбинате допускается практика посылки служащих («толкачей») к разным поставщикам, с целью воздействия на них для выполнения договорных условий, по вопросам снабжения, отгрузки материалов для комбината «Спартак». Проверяющий установил, что с августа 1939 г. по январь 1940 г. было 45 таких командировок, с расходом более 23 тысяч рублей. Между тем существовало запрещение правительства на содержание заказчиками своих представителей на заводах-поставщиках, на посылку разного рода уполномоченных «толкачей». Поэтому Комитет Советского Контроля рассматривал затраты на командировки в подобных случаях незаконными. О нарушениях на комбинате «Спартак» Уполномо-

ченный КСК Рундаев сообщил прокурору ТАССР Перову.

Такие же «толкачи» приезжали и в Казань из предприятий других городов. Например, Ярославский резино-асбестовый комбинат направил на завод СК-4 в Казань своего «толкача» – «для выяснения причины слабой отгрузки каучука».

Однако проверка прокуратуры нарушений в этом не усмотрела. Прокурор ТАССР В.С.Перов в июне 1940 г. сообщил в КСК, что комбинат «Спартак» поступил правильно, так как была угроза срыва специального заказа. И посылка «толкачей» дала свои результаты. В то же время прокуратура предупреждала руководителей, чтобы они без особой надобности не направляли на другие заводы «толкачей»⁶.

1 июня 1940 г. на бюро Татарского обкома партии рассматривается вопрос «О работе прокуратуры Татарской АССР». Бюро констатирует о наличии существенных недостатков в работе прокуратуры и обязывает прокурора Татарской республики В.С.Перова принять необходимые меры к коренному улучшению всей работы органов прокуратуры.

Впоследствии обком неоднократно возвращается к этому вопросу. Несмотря на реализацию некоторых мероприятий, и улучшение работы на отдельных участках, работа органов прокуратуры Татарской АССР в целом оценивается как неудовлетворительная.

13 июля 1940 г. в газете «Красная Татария» публикуется большая статья В.С.Перова «Сурово карать нарушителей трудовой дисциплины». В ней говорится о различных нарушениях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Борьба с нарушителями трудовой дисциплины, летунами, прогульщиками, дезертирами трудового фронта,

дезорганизаторами производства, по мнению В.С.Перова, ведется пока неудовлетворительно. Перед органами прокуратуры была поставлена задача по исправлению создавшегося положения.

23–25 декабря 1940 г. созывается республиканское совещание районных прокуроров ТАССР. С основным докладом – о недостатках в работе и задачах органов прокуратуры по борьбе с преступностью, выступил прокурор Перов. О работе по общему надзору доложил заместитель прокурора республики Надеев.

Активная работа отдельных прокуроров на этом совещании получила неожиданную реакцию. В частности, прокурор Кузнечихинского района Вильданов в подтверждение своей активной работы сообщил о том, что привлек к судебной ответственности 7 председателей колхозов.

В ответ на это секретарь Татарского обкома Матвеев спросил у прокурора республики Перова – что это за преступники, внимательно с этими делами разберитесь, и вообще, нет ли тут «избиения кадров»?!

На этом же совещании Матвеев обратил внимание и на ненадлежащий вид здания, в котором находились республиканская прокуратура, Наркомюст и Верховный суд ТАССР (сегодня – это ул. Кремлевская, дом 12). В здании, по словам Матвеева, полная антисанитария, полы грязные, двери замазаны, на стенах висят изорванные плакаты, и что «здесь не чувствуется хозяина». Он призвал привести здание в приличный вид и не срамить себя таким отношением к созданию элементарных условий для работников прокуратуры и посетителей.

Кадры прокурорских работников того периода оставляли желать лучшего. Районные прокуроры сами совершали различные нарушения за-

кона, за что освобождались от должности. Решением Бюро обкома 8 июля 1940 г. снимается с работы прокурор Лаишевского района Масленков – за развал работы, пьянство с осужденными и их родственниками, бытовое разложение, грубое нарушение трудовой дисциплины. Масленкова, кроме всего прочего, обвинили и в том, что он совершенно не работал над повышением своего идейно-теоретического уровня. Прокурору был задан вопрос: «Почему он не работает над овладением теории марксизма-ленинизма?» Масленков отвечал: «Я читаю приказы прокурора республики, а они ведь также исходят из основ марксизма-ленинизма»⁷.

Комический случай произошел с прокурором Тюлячинского района Шарифуллиной. В период ее болезни обязанности прокурора исполнял Алексеев (муж Шарифуллиной), бывший судья, снятый с работы за бездеятельность. В отсутствие Шарифуллиной Алексеев рассматривал переписку, накладывал резолюции, подписывал отдельные документы. 25 апреля 1940 г., например, на одном из документов Алексеев наложил такую резолюцию: «Направить начальнику РОМ НКВД товарищу Мишареву для проверки и в случае подтверждения фактов – принять меры, так как прокурор не в состоянии проверить – больная. Алексеев». Кроме этого, Шарифуллина, приняв от районного отделения милиции вещественное доказательство – 228 кг. белой муки, распределила эту муку между работниками суда и прокуратуры. За все эти нарушения она была снята с должности прокурора.

Решением бюро Татарского обкома от 16 декабря 1940 г. снимается с работы прокурор Сабинского района Батыров – за то, что он якобы занимался фабрикацией клеветнических материалов на первого секретаря рай-

кома ВКП(б) Шакирова С. и начальника РО НКВД Шакирова А. Батырову объявляется строгий выговор⁸.

11 декабря 1940 г. постановлением Бюро обкома с работы снимается прокурор Ново-Челнинского района Ахметшин – за развал работы, защиту спекулянтов, за нарушения революционной законности. Более того, как подчеркнуто в постановлении бюро, Ахметшин совершенно не понимал роль партии, и даже отрицал руководство районного комитета ВКП(б).

Решением Казанского горкома ВКП(б) в 1940 г. с работы снимается прокурор Молотовского района Халиуллина.

В этот же период была ликвидирована прокуратура г. Казани. Вопрос об этом поставил прокурор РСФСР Волин, направив соответствующее письмо секретарю Татарского обкома Алемасову и прокурору ТАССР Перову. Волин писал, что городские прокуратуры в настоящее время представляют из себя излишнюю надстройку в системе органов прокуратуры. Их функции ограничены, ведь в областных центрах нет городских отделов УНКВД, городских отделов РКМ и городских судов. Прокурор РСФСР поинтересовался мнением Алемасова и Перова по этому поводу. К этому времени в 1939–1940 гг. в ряде областных центров городские прокуратуры уже были ликвидированы.

Между тем прокурор г. Казани того периода обладал большой самостоятельностью и свободой действий – он принимал решения о привлечении к дисциплинарной ответственности работников районных прокуратур г. Казани, решал другие кадровые вопросы.

В Казани с мнением прокуратуры РСФСР согласились. В начале 1941 г. прокуратура г. Казани была ликвидирована. Ее штат (пять помощников прокурора и четыре следователя) был перераспределен в районные прокуратуры и в центральный аппарат⁹.

29 января 1940 г. бюро обкома приняло решение – проверить работу прокуратуры ТАССР за 1939 г. В докладной записке Комиссии обкома (на 36 листах) подробно перечислены недостатки и нарушения в деятельности прокуратуры. обком ВКП(б) пришел к выводу о крайне неудовлетворительной работе прокуратуры по реализации Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 г. При этом было отмечено, что Перов не придавал политического значения этим Указам, обком также констатировал о слабом судебном надзоре за делами по Указу от 26 июня 1940 г. Прокуроры в Верховном суде выступали мало по делам этой категории, нарастала отменяемость приговоров народных судов. Имелись факты неосновательного возбуждения уголовных дел. В уголовно-судебном отделе образовалась «залежь» жалоб и дел, что потребовало потом «штурмовщины». Ошибки и недоработки были установлены по исполнению Указа по борьбе с прогульщиками, с выпуском недоброкачественной продукции, и так далее¹⁰.

По результатам работы комиссии 8 февраля 1941 г. состоялось заседание бюро Татарского обкома ВКП(б) с отчетами заместителей прокурора Татарской республики Ибатуллина и Калмыкова. Обсуждение закончилось отставкой прокурора республики Перова¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 16. Первичная партийная организация прокуратуры ТАССР. Характеристики... 1938 г.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6268, опись 1, дело 216, 1938 г. Бюллетень № 2 прокуратуры ТАССР.

³ *Валиев А.Х.* Тридцатые годы глазами прокурора и узника. Казань, 2003. – С. 24–35.

⁴ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 4, дело 159. Докладная записка бригады обкома... 1938 г.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6268, опись 1, дело 215. 1938 г.

⁶ Национальный архив. Фонд 1588, опись 1, дело 792. КСК при СНК СССР по ТАССР. 1939–1940 гг. Письма, направленные прокурором о привлечении виновных в посылке «толкачей».

⁷ Партархив Татарского обкома. Фонд 15, опись 4, дело 1075. Протокол заседания Бюро. 8 июля 1940 г.

⁸ Партархив Татарского обкома. Фонд 15, опись 4, дело 1119. Протокол № 57 заседания Бюро обкома ВКП(б). 1940 г.

⁹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 8, дело 1. Прокуратура ТАССР. Отчеты по кадрам за 1940–1941 гг.

¹⁰ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 29. Протоколы партийных собраний и бюро прокуратуры ТАССР. 1941 г.

¹¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 4, дело 1146. Докладные записки ... о работе суда, милиции, прокуратуры. 1940 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1938–1941 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики, прокурор Татарской АССР В.С.Перов.

Summary

The article highlights the work of the prosecutor's office of the Tatar ASSR in 1938–1941 years.

Keywords: history of the Tatar Republic Prosecutor, Attorney of Tatar ASSR V.S. Petrov.